

С. Г. МОРОЗОВА

**ПРОФЕССОР МЕТАЛЛУРГИИ Д. К. ЧЕРНОВ —
СКРИПИЧНЫХ ДЕЛ МАСТЕР**

Дмитрий Константинович Чернов (1839–1921) принадлежит к числу выдающихся русских ученых, чьи фундаментальные исследования и открытия в различных областях человеческого знания во многом определили развитие мировой научной мысли на несколько поколений вперед.

В 1868 г. он открыл критические точки стали, что явилось решающим шагом в создании учения о фазовых превращениях и заложило основы современного металлостроения. Еще при жизни Чернов был признан «отцом» металлографии железа, провозвестником и главой новой школы ученых-металлургов.

Д. К. Чернов более пятидесяти лет посвятил изучению и совершенствованию процессов производства литой стали, методов ее деформации и термической обработки. Результаты его исследований претворялись в практику металлургического производства и во многом обусловили переход металлургии, по образному выражению академика А. А. Байкова, «из состояния ремесла и эмпирического искусства в стройную научную дисциплину, основанную на строгих и точных законах природы».

Но мало кто знает, что в начале XX в. профессор Д. К. Чернов был широко известен как тонкий знаток музыки и создатель струнных инструментов.

В начале 1911 г. на страницах «Русской музыкальной газеты» появилось сообщение правления Общества друзей музыки о «публичном испытании качеств струнных музыкальных инструментов, построенных профессором Д. К. Черновым в сравнении с инструментами старых мастеров» [1]. Музыкальное собрание состоялось в Малом зале Санкт-Петербургской консерватории 16 января 1911 г. Программа испытания «была выработана при участии особой комиссии, состоящей из делегатов Правления и приглашенных артистов и любителей-знатоков старых итальянских инструментов», и включала: Второй квартет Чайковского, фрагменты квартетов Бородина и Бетховена, произведения для скрипки Раффа, для альты — Рубинштейна [2]. Для выступления в музыкальном собрании были приглашены известные музыканты: квартет Заветновского в составе — В. А. Заветновский, И. Ф. Гиль, И. И. Пиотровский, О. фон Беке, В. Г. Вальтер и А. Ф. Юнг.

В конкурсе проходили испытание знаменитые творения старых итальянских мастеров: скрипки работы Гвадаллини, А. Страдивари и С. Серафино, альты Гаспаро да Сало, Мантегаци и виолончель работы Гварнери, а также музыкальные инструменты Д. К. Чернова.

При общем количестве баллов, которые получили инструменты старых мастеров, в интервале от 40 до 58, инструментам Д. К. Чернова были выставлены следующие оценки: скрипке № 12 — 53 балла, альту — 50, виолончели — 48 баллов.

Результаты конкурса оценивало авторитетное жюри, в состав которого входили крупные деятели искусства, профессора Санкт-Петербургской консерватории — Л. С. Ауэр, Г. И. Варлих, В. С. Васильев и др. Во время концерта на сцене вместе с исполнителями за занавесом находились представители жюри и правле-

Общество Друзей Музыки
2-й СЕЗОНЪ (1910—1911).

МУЗЫКАЛЬНОЕ СОБРАНИЕ
для сравнительного испытанія струнныхъ инструментовъ, построенныхъ профессоромъ Д. К. ЧЕРНОВЫМЪ и инструментами старыхъ итальянскихъ мастеровъ.

Въ Воскресенье, 18-го Января 1911 г.,
въ Маломъ залѣ Консерватори.

ПРОГРАММА.

I. Второе квартетъ, оп. 21 (F-dur) Либманъ.
I. Adagio. Moderato. Allegretto. Ad libitum.
II. Allegro. Moderato. Largo. Tempo.
III. Andante. Poco. Tempo.
IV. Allegro. Poco. Tempo.

Исполнитель Гр. Зейлиговъ, Гейль, Бернштейнъ и Фельдманъ, на инструментахъ проф. Д. К. Чернова.

II
Исполнение скрипки и виолы, построенныхъ проф. Д. К. Черновымъ, съ инструментами старыхъ итальянскихъ мастеровъ.

Два скрипки { а) Пачини Рубинъ.
 { б) Прюльшорнъ и Штайнъ.

Два виолы { а) Андраде или Солати Рубинъ и Штайнъ.
 { б) Прюльшорнъ и Штайнъ.

Исполняютъ: В. Г. Вальтеръ, В. А. Зейлиговъ, Л. Л. Писаревъ и А. Ф. Кюль, на инструментахъ проф. Д. К. Чернова и старыхъ итальянскихъ мастеровъ.

III
1. Ноктюрнъ изъ 2-го квартета Бродичи.
2. Скерцо и вариации изъ 10-го квартета (F-dur) Битловски.

Исполняютъ квартетъ В. А. Зейлиговъ на инструментахъ проф. Д. К. Чернова.

Аккомпанируетъ С. С. Дюлоцкий-Вичевъ.

Начало въ 8 часовъ вечера.
Входъ бесплатный — по приглашеннымъ.

Печ. разд. 21. Января 1911 г., в С. П. Б. Град., Печ. з-дъ Клеверъ. Литографск. тис. з-дъ.

Афиша

(Из документального фонда
Политехнического музея)

тальными открытиями в области науки о металлах.

Д. К. Чернов игре на скрипке научился в студенческие годы. Как вспоминает дочь ученого Александра Дмитриевна Адеркас-Чернова:

Во время обучения в Технологическом институте Дмитрий Константинович подружился со студентом Зевигом, который открыл ему «радость в музыке». Зевиг прекрасно играл на скрипке и обучил этому Чернова. Однако будущий ученый не мог уделять много внимания музыке — он всегда был загружен научной работой [4, с. 190].

История становления скрипичных дел мастера Д. К. Чернова подробно изложена в брошюре, выпущенной Обществом друзей музыки по результатам конкурсного испытанія струнных инструментов в 1911 г. [5].

Интерес к созданию струнных инструментов у Д. К. Чернова возник в начале 1860-х гг. Сначала это было изучение литературы, затем — исследование скрипок Амати, Штайнера, Страдивари, Бергонци, Гварнери, а также «более или менее удачных копий Вильома с подобных оригиналов». Были сделаны первые приближенные выводы относительно влияния «заметных элементов конструкции на звуковые качества инструментов» [5].

Свои наработки Д. К. Чернов начал опробовать, исправляя грубый недостаток «обыкновенных фабричных инструментов, заведомо дурных качеств», вскрывая эти скрипки и после изменения размеров тех или иных частей, склеивая их. К изготовлению новых скрипок он приступил в 1901 г., присваивая каждой свой поряд-

ния Общества. По окончании конкурса «членами жюри и публикой была устроена Д. К. Чернову орация» [1].

Правление Общества направило Д. К. Чернову письмо, в котором была высказана благодарность профессору за его труды, «положившие начало для серьезного научного отношения к делу постройки струнных музыкальных инструментов, до сих пор скрывавшейся в области туманов и секретов», а главное, что «результаты испытанія показали выдающиеся достоинства Ваших инструментов и справедливость научных положений, выставленных Вами в сообщении о ходе работ Ваших по постройке новых струнных инструментов, отвергающего принцип какого-либо секрета в постройке хороших инструментов» [3, л. 130–131].

Выдающийся характер этому событию в культурной жизни России придавало еще и то обстоятельство, что мастером, сотворившим эти столь высоко оцененные музыкальные общественностью Санкт-Петербурга инструменты, был человек, по своему образованию и профессиональной ориентации далекий от мира искусства, — профессор металлургии Михайловской артиллерийской академии Д. К. Чернов, ученый, широко известный в России и за рубежом своими фундамен-

ковый номер. Лишь к 1904 г. Д. К. Чернов изготовил скрипку, удовлетворившую автора «на три четверти». Это была скрипка № 4, нелакированная. 9 февраля 1904 г. она была подарена гастролировавшему в Петербурге 10-летнему венгерскому виртуозу Францу Вечею, которому «она очень понравилась».

Отмеченная на конкурсе 1911 г. скрипка № 12 была изготовлена в ноябре 1905 г. по патрону знаменитой скрипки Страдивари (1715 г.), носящей имя виртуоза Алара. Из воспоминаний А. Д. Адеркас-Черновой:

Пытаясь выявить «секрет» итальянских скрипок, отец сконструировал инструмент, который определял толщину деки при помощи целого набора камертонов. Этот прибор позволял установить, где и какая толщина деки дает ту или иную силу звука, а также тембр. Ученому удалось доказать, что секрет итальянских скрипок зависит главным образом от толщины деки и значительно меньше от просушки или обыгрывания скрипок, как считалось раньше. Отец изготовил 12 скрипок, 4 альты и 4 виолончели. Это был его отдых после напряженной научной работы. Над инструментами он работал часто в присутствии жены, которая обычно читала ему вслух газеты «Новое время» и «Сын отечества» [4, с. 192].

С декабря 1905 г. в доме Черновых стали проводиться домашние камерные вечера; в течение трех концертных сезонов Д. К. Чернов выяснял влияние той или иной особенности конструкции на звуковые качества инструментов.

К публичным выступлениям Д. К. Чернов приступил с 1907 г. «С этой целью составил квартет из известных уже публике артистов, который после отдельных пробных выступлений организовал постоянные музыкальные собрания под именем камерные вечера квартета Заветновского на инструментах профессора Д. К. Чернова» [5].

Один из абонементных циклов, состоящий из шести Общедоступных камерных вечеров квартета Заветновского, проводился с ноября 1910 г. по январь 1911 г. в концертном зале Реформатского училища (Мойка, 38) [6]. Дмитрий Константинович принимал активное участие в подготовке камерных вечеров, консультируя и наставляя исполнителей. Приведем выдержки из письма одного из участников квартета, альтиста И. И. Пиотровского, направленного Д. К. Чернову при подготовке музыкальных вечеров в марте 1910 г.:

Пока все идет очень хорошо. Струны, которые вы просили меня заказать у Павловича, я заказал и уже успел приладить их к Вашему альту.

Вы правы: тонкие струны гораздо больше подходят к Вашему инструменту; он и в тембре выиграл, и легче на нем играть.

...Квинтет Сен-Санса (фортепианный) идет у нас с Гляссером отлично. О приемах игры то, что вы мне поведали, я сообщил своим коллегам, они согласны с Вашими взглядами и охотно будут применять эти тонкости, увлекающие слушателей. Хотя и трудно сразу воспринять суть дела и быть на высоте, но могу сказать, постараемся [7].

Идея публичного сравнительного испытания своих инструментов возникла у Д. К. Чернова где-то в середине 1910 г., и он поделился ею с Николаем Федоровичем Финдейзенем — основателем и главным редактором крупнейшего российского музыкального периодического издания — «Русской музыкальной газеты» [8, с. 112].

Н. Ф. Финдейзен одновременно возглавлял правление Общества друзей музыки, учрежденного им в 1908 г. совместно с А. И. Зилоти и С. М. Сонки «с целью распространения в России музыкальных знаний, объединения музыкальных деятелей, способствования их деятельности» [9, с. 204–206].

По инициативе Н. Ф. Финдейзена 15 сентября 1910 г. Д. К. Чернов был приглашен на заседание правления Общества, где он изложил детали задуманного им конкурса. Кроме того, ученый обязался «предоставить для покрытия расходов по устройству конкурса от 1500 до 2000 р.» [10, л. 46–47].

Члены правления постановили поддержать идею Д. К. Чернова и назначили особую комиссию, в которую кроме Д. К. Чернова вошли М. А. Гольденблюм, А. И. Зилоти, Н. Ф. Финдейзен, И. И. Морелли-Головня, В. С. Васильев, поручив ей разработку правил и подготовку конкурса. Созванное в ноябре 1910 г. общее собрание членов Общества друзей музыки одобрило идею испытания струнных инструментов Д. К. Чернова в сравнении со старинными [11, л. 111].

Успех конкурсного испытания инструментов Д. К. Чернова вдохновил Общество друзей музыки на проведение последующих конкурсов. В октябре 1911 г. на заседании секции струнных музыкальных инструментов было принято решение назначить II конкурс по испытанию струнных музыкальных инструментов русских мастеров на февраль–март 1912 г. [12].

В обращении к будущим членам жюри правление Общества объясняло:

Конкурс имеет целью выяснить как вопрос о серьезности работ русских мастеров и значение их для искусства, так и необходимость прийти последним на помощь, так как в настоящее время о работах русских мастеров существуют мнения совершенно противоположные [13, л. 3].

В правление Общества стали поступать заявления как от начинающих мастеров, так и уже отмеченных наградами на выставках и имеющих похвальные отзывы от выдающихся артистов.

По условиям конкурса можно было «представлять как совершенно новые инструменты, так и старые, т. е. более или менее обыгранные, но только сделанные в России» [13, л. 2].

Назначенный ранее срок пришлось перенести на другое время — на начало 1913 г. — с тем, чтобы дать возможность будущим участникам конкурса изготовить новые инструменты. Второй конкурс струнных инструментов состоялся 10 февраля 1913 г. в Малом зале Петербургской консерватории. В состав жюри входили преподаватели консерватории, известные исполнители того времени: проф. Л. С. Ауэр, Ю. Г. Бильдштейн, Г. И. Варлих, В. С. Васильев, И. Ф. Гиль, В. А. Заветновский, А. И. Зилоти, Б. А. Миха-

19 10

**ВЪ КОНЦЕРТНОМЪ ЗАЛѢ
при Реформатскомъ училищѣ**

(Мояка, 38)

По Вторникамъ 22-го, 29-го Ноября, 7-го, 14-го
Декабря 1910 г., 18-го Января и въ Понедѣль-
никъ, 21-го Января 1911 г.,

**6 ШЕСТЬ ОБЩЕДОСТУПНЫХЪ 6
КАМЕРНЫХЪ ВЕЧЕРОВЪ 6
ЗАВѢТНОВСКАГО**

на инструменталъ, поэтъ, проф. Д. К. Черновымъ.
При благословенномъ участіи пианистъ: Г-ль Е. И. Врхъ, Ф. А. Гольденблюма; Г-ль А. Д. Медома, В. Ф. Азовъ и Г-ль Н. Варлиха (алт.).

Сопров. партуръ: Е. А. Заветновскаго (1-го скрипка), Е. Ф. Гиль (2-я скрипка), И. И. Погорелова (альт.) и Р. С. Бѣза (виолончель).

1-й вечеръ—22-го Ноября.

1. Камерт. № 21 (С-бас) Мюллеръ.
2. Дуть на трубу в разѣ (F-бас), ружье, въ 1-й разѣ Б. Делья.
Или: В. Бальмонтъ и алт.
3. Камерт. № 2 (F-бас) пр. 23 П. Чобановскій.

2-й вечеръ—29-го Ноября.

1. Камерт. на тѣлу П-1-го, виолончель	1-я часть: Н. Радко-Григорьевъ.
Или: П. Бланшю	2-я часть: А. Делья.
2. Камерт. (D-бас)	3-я часть: А. Бердмана.
3. Камерт. № 3 (F-бас) пр. 23	4-я часть: А. Гауэрмана.
Партія форте-пьяно: Г-ль Е. И. Врхъ.	Медальона.
	Делья.

3-й вечеръ—7-го Декабря.

1. Камерт. № 10 (D-бас) пр. 74 Плиссонъ.
2. Сопра (F-бас) для рожка и виолонч. П. Погорелъ.
- Или: Г-ль А. Д. Медомъ и Р. С. Бѣза
3. Камерт. (D-бас) пр. 24 И. И. Погореловскій.

4-й вечеръ—14-го Декабря.

1. Камерт. № 2 (С-бас) пр. 23 А. Тимпанъ.
- Три (in C) пр. 65 для рожка, скрипки и виолонч. А. Плиссонъ.
- Питательное питіе М. А. Бланшю (ружьи, въ 1 разѣ).
- Или: Г-ль А. Д. Медомъ, В. А. Заветновскій и Р. С. Бѣза
3. Сопра. камерт. П. Чобановскій.

5-й вечеръ—18-го Января 1911 г.

1. Камерт. № 7 (F-бас) пр. 09 Веллсонъ.
2. Сопра
- Или: Г-ль Ф. И. Гольденблюма и Р. С. Бѣза А. Плиссонъ.
3. Камерт. № 1 (С-бас) пр. 01 Врхъ.

6-й вечеръ—21-го Января.

1. Камерт. № 2 пр. 23 А. Емилевъ.
2. Камерт. № 3 Плиссонъ.
3. Камерт. Плиссонъ.
- Партія форте-пьяно: Г-ль Е. И. Врхъ.

Начало концертовъ въ 8^{1/2} час. вечера.

ПЪНЬ МЕСТАМЪ (выключ. бл. об.): Абонентамъ въ 8 вечера-
тошь отъ 2 р. до 12 р., развѣсь отъ 50 к. до 2 р.

Продажа билетовъ въ Петерб., 12-го Ноября, въ музыкальномъ магазинѣ
Яковлева (Невскій, 60), «Музыкальный міръ» (Морская, 21), отъ 10 час.
до 5 час. дня, кроме воскресенья и праздн. дней, въ В. А. Заветновскаго,
Гаврилова ул., д. 65, кв. 6. Тел. 459 02.

Мѣст. развѣсь 6 Ноября 1910 г., въ Соб. Зр., Пом. его Императорскій.
Типографія Императорскій Сп.л. театровъ, Москва, 40.

Афиша
(Из документального фонда
Политехнического музея)

*Участники Второго конкурса струнных музыкальных инструментов русских мастеров.
Санкт-Петербург, 1913 г.*

Сидят (слева направо): Ч. Друммонд-Эбсворт, М. Баланчивадзе, К. Седер, Э. Треффнер, М. Скибинский, Л. Марьяненко, Ю. Бильдитейн, Н. Кленовский. Стоят (слева направо): В. Васильев, Н. Серговский, В. Фишер, А. Шмидт, Н. Дегтярев, И. Гилль, проф. Д. Чернов, А. Тарле, Н. Фишдейзен, Б. Михаловский, А. Берглер, А. Зилоти, А. Чиркин, Т. Подгорный, Е. Витачек и М. Деммени.

(Из фондов Государственного центрального музея музыкальной культуры им. М. И. Глинки)

ловский и др. Единственным членом жюри, профессионально не связанным с музыкой, был профессор металлургии Д. К. Чернов. В конкурсе приняли участие мастера струнных инструментов из разных областей России: Е. Ф. Витачек (Москва), В. А. Кросс (Херсон), Лука Марьяненко (Киев), Т. Ф. Подгорный (Москва), Карл Седер (Санкт-Петербург), М. А. Скибинский (Москва), Вильгельм Трейден (Санкт-Петербург), А. В. Чиркин (станция Поповка) [14].

Вот что писала об этом событии «Русская музыкальная газета»:

2-й конкурс струнных музыкальных инструментов, организованный Русским музыкальным обществом, хотя и не имел привлекательного для публики характера чемпионата борьбы новых инструментов со старыми итальянскими, как это было на первом, когда проф. Д. К. Чернов так блистательно одержал победу, доказав своими инструментами возможность постройки новых не уступающих по качеству звука старым итальянским, как это было на первом, но тем не менее и 2-й конкурс достаточно заинтересовал публику, собравшуюся в большом числе на окончательное публичное испытание инструментов...

Уже на предварительном совещании членов жюри выяснилось, что дело предстоит довольно интересное и по выполнению очень сложное. Выходило почти так, что конкурс должен был решить вопрос: быть или не быть русским мастерам. И эти мастера с разных концов России не побоялись доверить свою судьбу компетенции жюри, состоящего почти поголовно из лиц, играющих только на итальянских инст-

рументах и следовательно способных предъявить очень высокие требования к новым русским инструментам.

Но вот начался слет русских Страдивариусов. И что же — в первый же день предварительных испытаний для многих членов жюри стало ясно, как сильно ошибались скептики [15, с. 219].

По результатам конкурса высшую сумму баллов (от 40 до 50) получили скрипки Е. Ф. Витачека — он был награжден золотой медалью и занял два первых места. Из квартетных ансамблей наилучшим был признан квартет Т. Ф. Подгорного [16, л. 29–30]. После проведения конкурсных испытаний в Малом зале Петербургской консерватории все участники музыкального собрания сделали общую фотографию на память, а Общество друзей музыки устроило в их честь прием [10, л. 85 об.].

Члены жюри не ошиблись в оценке работ молодых мастеров. Впоследствии Евгений Францевич Витачек (1880–1946) и Тимофей Филиппович Подгорный (1873–1958) проявили себя как выдающиеся музыкальные деятели, которые создали и возглавили советскую школу скрипичных мастеров, а также внесли в качестве экспертов, реставраторов, исследователей и педагогов большой вклад в историю русской музыкальной культуры.

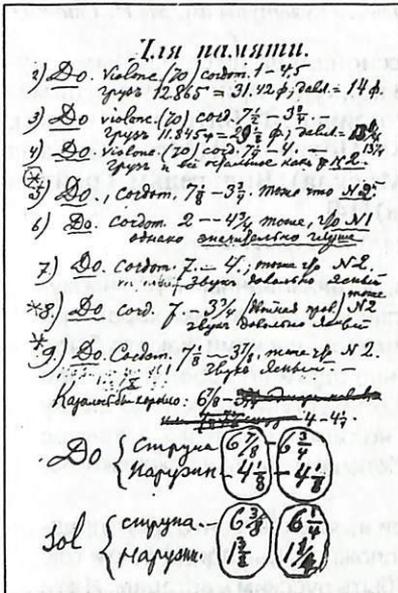
Так смелое начинание профессора металлургии, снявшего покров таинственности с процесса изготовления струнных инструментов, оказало значительное влияние на развитие музыкальной жизни России и стало важным и решающим моментом в истории отечественного скрипичного дела.

По мнению одного из биографов Д. К. Чернова Л. И. Гумилевского и авторов брошюры, изданной в качестве проспекта к конкурсному испытанию 1911 г., деятельность Д. К. Чернова по созданию музыкальных инструментов развивалась в довольно узком временном интервале, а именно: 1901–1906 гг. [17; 5]. Однако результаты исследования профессора металлургии Г. Н. Дубинина, доктора технических наук и одновременно скрипача по второму образованию, расширяют эти рамки.

Задавшись целью проследить судьбу музыкальных инструментов Д. К. Чернова, в 1958 г. Г. Н. Дубинин обнаружил скрипку № 14, датированную 1907 г., которая в настоящее время (вместе с альтом № 2) хранится в Петербургском государственном институте театра, музыки и кинематографии [18, с. 106–108].

Неясность в этом вопросе добавляют также материалы, выявленные в документальном фонде Политехнического музея. На страницах одной из записных книжек Д. К. Чернова обнаружены записи, сделанные в феврале 1916 г. Они свидетельствуют об опытах, которые проводил Д. К. Чернов в этот период по влиянию характера различных материалов и степени натяжения струн на качество звучания [19].

Еще одним дошедшим до нас свидетельством деятельности Д. К. Чернова по изготовлению струнных инструментов является скрипка, хранящаяся в фондах Государственного центрального музея музыкальной культуры им. М. И. Глинки. На инструменте — автограф уче-

Страница из записной книжки
Д. К. Чернова

ного и надпись, свидетельствующие о том, что профессор Д. Чернов изготовил данную скрипку в 1905 г. в С.-Петербурге и присвоил ей № 9. Скрипка экспонировалась на двух выставках, проходивших в Политехническом музее: в декабре 1989 г. — январе 1990 г. «150 лет великому русскому металлургу Д. К. Чернову» и в ноябре 1991 г. — марте 1992 г. «Из истории инженерной мысли России (серед. XIX — нач. XX вв.)» вторая —

Архивные поиски продолжаются. Возможно, удастся более точно определить направление и область исследований Д. К. Чернова при создании струнных музыкальных инструментов. Но одно с уверенностью можно утверждать, что эта деятельность профессора металлургии вышла далеко за рамки любительства и стала существенным фактором развития музыкальной культуры России.

Автор благодарит профессора Г. Н. Дубинина, сотрудников Государственного центрального музея музыкальной культуры им. М. И. Глинки и лично главного хранителя музея К. С. Баласаян за помощь при проведении исследования и любезно предоставленные материалы.

Литература

1. От Правления Общества друзей музыки // Русская музыкальная газета. 1911. № 6. Ст. 173–174.
2. Документальный фонд Политехнического музея. Ф. 20. Ед. хр. 65.
3. Документальный фонд Государственного центрального музея музыкальной культуры им. М. И. Глинки. Ф. 87. Ед. хр. 789.
4. Федоров А. С. Новые материалы о Д. К. Чернове // Вопросы истории естествознания и техники. 1962. Вып. 12.
5. К испытанию инструментов профессора Д. К. Чернова. СПб., 1911.
6. Документальный фонд Политехнического музея. Ф. 20. Ед. хр. 69.
7. Документальный фонд Политехнического музея. Ф. 20. Ед. хр. 62.
8. Памяти Н. Ф. Финдейзена (1868–1928) // Музыкальное образование. 1928. № 4–5.
9. Петровская И. Ф. Музыкальное образование и музыкальные общественные организации в Петербурге 1801–1913. СПб., 1999.
10. Документальный фонд Государственного центрального музея музыкальной культуры им. М. И. Глинки. Ф. 87. Ед. хр. 741.
11. Документальный фонд Государственного центрального музея музыкальной культуры им. М. И. Глинки. Ф. 87. Ед. хр. 711.
12. Документальный фонд Государственного центрального музея музыкальной культуры им. М. И. Глинки. Ф. 87. Ед. хр. 717.
13. Документальный фонд Политехнического музея. Ф. 20. Ед. хр. 63.
14. Документальный фонд Политехнического музея. Ф. 20. Ед. хр. 67.
15. От Правления Общества друзей музыки // Русская музыкальная газета. 1913. № 8–9.
16. Документальный фонд Государственного центрального музея музыкальной культуры им. М. И. Глинки. Ф. 87. Ед. хр. 728.
17. Гумилевский Л. И. Чернов. М., 1975.
18. Дубинин Г. Н. Скрипка № 14 // Наука и жизнь. 1982. № 2.
19. Документальный фонд Политехнического музея. Ф. 20. Ед. хр. 125.